

9—10. Коллективизация сельского хозяйства

В 1927 году XV съезд партии принял решение о всемерном развёртывании коллективизации сельского хозяйства. В основу решения партии было положено ленинское учение о кооперировании сельского хозяйства. Партия с научной обоснованностью учла сложившуюся обстановку в сельском хозяйстве страны для перехода от потребительской, сбытовой и сельскохозяйственной кооперации к производственной в форме сельскохозяйственной артели.

Кооперирование, снабжение деревни техникой (хотя её ещё было очень мало), разъяснительная работа привели к тому, что развернулось движение за коллективизацию. 1929 год в переславской деревне был годом начала массового колхозного движения. В колхозы пошёл середняк. Впереди Рязанцево. Если осенью 1928 года здесь было 2 колхоза, то весной 1929 года, в период сева уже было 10 колхозов с 1 461 га пахотной земли, 133 лошадьми, а летом — уже 19 колхозов. Колхозы имели 2 трактора. Началась подготовка к сплошной коллективизации всего бывшего Рязанцевского района. Организуются новые колхозы в бывшем Нагорьевском районе. Так газета «Голос труда» от 28 июля 1929 г. сообщала о создании 6 новых колхозов в Нагорьевском районе. После выступления Сталина в конце декабря 1929 года на конференции аграрников-марксистов темпы коллективизации искусственно ускорились. Уже в феврале 1930 года в Переславском районе коллективизировано 67% бедняцко-середняцких хозяйств, в бывшем Нагорьевском районе к февралю было коллективизировано 20, а к марту — 72%. Рязанцевский район был объявлен районом сплошной коллективизации. Нужно отметить, что в бывшем Рязанцевском районе сказалась предшествующая работа партии, и поэтому колхозное движение сопровождалось инициативой, активностью крестьян.

Создаются ударные бригады, приобретается скот, минеральные удобрения. Рязанцевские крестьяне взяли обязательство собрать 200 000 рублей на тракторную колонну. Вот что писали крестьяне: «Вношу всю пшеницу и пшеничную муку, всё, осталось семян, и вызываю на соревнование...», «Вношу золотые обручальные кольца на постройку тракторной колонны...», «Вношу на постройку тракторной колонны всю свою меховую одежду, за исключением шубы, которая на плечах, и вызываю других...» (колхоз «Заря свободы», «Голос труда» 15 февраля 1930 года). Бедняки и середняки бывшего Рязанцевского района вступают в партию. Так с 1 по 15 января был принят 21 человек.

Социалистическое преобразование деревни проходило непроторёнными путями. Никаких инструкций по коллективизации не существовало. Поэтому вполне понятны трудности, с которыми встречались работники на местах. Вековая привязанность крестьянина к земле, к своему хозяйству усугубляла положение. Сельскохозяйственные артели создавались и распадались. Средняк колебался. Так, газета «Коммунар» в праздничном номере 7 ноября 1932 года сообщала, что в 1928 году в колхозах нашего района было 98 хозяйств или 0,8% всех крестьянских дворов. Работники с мест обращались за разъяснениями к Сталину, но таковых не получали. Примерный Устав сельскохозяйственной артели был опубликован только 6 февраля 1930 года, но и он не внёс ясности по вопросам обобществления средств производства.

После речи Сталина допускаются больше ошибок и перегибов. В погоне за процентами допускались принуждение, перегибы в отношении к некоторым середнякам (обложение твёрдым заданием), перегибы и обобществлении скота. Местная газета «Голос труда» в передовой 28 февраля 1930 года призвала ускорить обобществление: «Мы в обобществлении в округе ещё отстали. На 20 февраля на 61% коллективизированных хозяйств имеем только 44% обобществлённых лошадей и 43% обобществлённых коров... Необходимо быстрее закончить

*Кротиков, В. Н. 9—10. Коллективизация сельского хозяйства / В. Н. Кротиков // *Коммунар*. — 1965. — 28 апреля; 4 мая. — С. 4; 4.

обобществление». В Переславском районе было обобществлено 69% всех коров, в бывшем Нагорьевском — 54%.

В Рязанцеве создаётся колхоз-гигант — райколхоз. Его называли сельскохозяйственной фабрикой. Пытались организовать труд по фабричному принципу. Крестьян перед весенним севом формируют в рабочие единицы, переводят на денежную оплату. Райколхоз насчитывал 122 селения, 9435 хозяйств с 15 000 колхозников, 91 000 га земли, 3 800 лошадей, 9 400 коров, много телят, сведённых на общественные дворы, наспех сколоченные. Весь колхоз разбит на 13 экономий. Во главе каждой поставлен директор, рабочий-двадцатипяти тысячник. В каждом селении делами управлял завхоз. Представьте себе, как было организовывать труд людей в таком гиганте, не имея никакого опыта по руководству, и оторванность руководителей от крестьян, да и крестьянам были непонятны, непривычны новые производственные формы.

Неблаговидную роль в нашем районе сыграла церковь. В бывшем Нагорьевском районе священнослужители в дни коллективизации бросали службу, перекочёвывали от церквей вёрст за двадцать. Ключи от церквей передавали Советам. Казалось, идёт всё как нельзя лучше. А на самом деле они с новых мест направляли верующих против колхозного строительства и раскулачивания, ловко используя закрытие церквей. Кулаки ведут антиколхозную агитацию. Так, газета «Коммунар» 14 ноября 1930 года писала:

В Соловеново под командой члена сельсовета приступили к истреблению свиней. В деревне Соловеново фигурируют слухи, что якобы советское правительство в скором будущем будет отбирать у крестьян свиней. В ночь с 26 на 27 октября организовали террор на поросят и потихоньку зарезали всех свиней.

Кулаки стремятся проникнуть на руководящие посты. Так, в Дубровицком колхозе «Большевик» на должность завхоза проник торговец Серпионов. В Глебовском — Быков, помещик Комаров. Организуются поджоги колхозных построек, к примеру, в д. Поповское.

Вместе с коллективизацией шёл процесс ликвидации кулачества как класса. В этой борьбе тоже были допущены ошибки: с одной стороны говорили, что «проглядели кулака», что борьба с ним была не на уровне задач, с другой — допускались перегибы к середнякам, некоторые подводились под раскулачивание.

Всё это: искусственно ускоренные темпы коллективизации, принуждение, перескакивание через основную форму колхозного движения — сельскохозяйственную артель, перегибы и ошибки в обобществлении средств производства — привело к тому, что колхозы были непрочными.

2 марта 1930 года по поручению Политбюро ЦК партии была опубликована статья Сталина «Головокружение от успехов». Статья была не согласована с членами Политбюро ЦК и имела двоякое значение. В ней подчёркивалась недопустимость принуждения при коллективизации, вину за ускорение коллективизации, за ошибки Сталин переложил на местных работников, обвинив их в головотяпстве, хотя подстёгивание исходило сверху. Поскольку в статье подчёркивалась недопустимость мер принуждения, середняк встретил её благожелательно, а для партийных работников это было неожиданностью и вызвало растерянность. Вот что писал секретарь Нагорьевского РК партии Елисеев в газете «Голос труда» 16 мая 1930 г.: «...Не отрицая случаев принуждения, администрирования при вовлечении в колхозы, в ряде партячек призыв партии к исправлению ошибок вызвал панику». Начался массовый отлив из колхозов. Например, в бывшем Нагорьевском районе в марте 1930 года от 148 колхозов с 7 026 хозяйствами осталось лишь 54 с 1 054 хозяйствами, в мае 1930 года — 32 колхоза с 727 хозяйствами. По бывшему Переславскому району осталось в колхозах немногим больше 8 процентов, вместо 67 до статьи Сталина.¹

Весной 1930 года партия трезво разобралась в сложившейся обстановке и стала на путь ликвидации ошибок.

После постановления ЦК партии от 14 марта 1930 года, в котором указывались ошибки, предлагалось партийным организациям продолжать упорную борьбу по вовлечению крестьян в колхозы на основе добровольности, сосредоточить внимание на организационно-хозяйственном укреплении колхозов, началась борьба за создание новых и укрепление существующих колхозов. Партийные организации развернули широкую разъяснительную работу против кулацких наскоков, против кулацкой агитации, началась решительная ликвидация кулачества как класса.

Переславский РК партии послал свои лучшие силы (более 100 коммунистов) в деревню для работы по коллективизации и ликвидации кулачества. Уже в апреле 1930 года газета «Голос

¹Голос труда. — 1930. — 27 мая.

труда» сообщала: «300 новых заявлений подано в нагорьевские колхозы». «Вновь организовался колхоз в деревне Болшево». «Разъяснили хорошо, крестьяне пошли в колхоз» (Семендяйка). «Колхозы организованно начали весенний сев, уверенными темпами идёт коллективизация». «Планы коллективизации, намеченные на 1931 год, значительно перевыполнены. Средняя цифра коллективизации сейчас по области 38 процентов».¹

В Переславском районе на 14 октября 1931 года было коллективизировано 36,18% крестьянских хозяйств, в 1934 году единоличный сектор занимал всего 25% ярового клина. Коллективизация успешно завершалась. Колхозы очищаются от кулаков: так за 4 месяца 1932 года было исключено из колхозов 119 хозяйств. Из них — 72 кулацких хозяйства, семь бывших стражников и помещиков, четыре служителя культа.

Колхозное крестьянство включилось в социалистическое соревнование. Создаются ударные бригады. Член Дубровицкого колхоза «Большевик» Рязанкин Василий Михайлович был участником первого Всесоюзного слёта колхозников-ударников. Укрепляется хозяйственное состояние колхозов.

Статья из рубрики «Для вас, юные краеведы». В рубрику входит четырнадцать статей, две без номеров. Сначала статьи К. И. Иванова:

1. Дар Юрия Долгорукого, 6 января. 2. Крепостные валы XII века, 31 января. 3. Городок Клещин, 9 февраля. 4. Плещеево озеро, 19 февраля. 5. «Крест», 9 марта. 6. Первая коммуна, 23 марта. 7. Исторический холм (Фёдоровская слобода), 6 апреля.

Гора Александрова, 28 мая. Красная площадь, 7 июля.

Затем статьи В. Н. Кротикова:

8. Кооперирование деревни в 20-е годы, 23 апреля. 9, 10. Коллективизация сельского хозяйства, 28 апреля. 11. Делегат I съезда ударников, 14 мая.

Переславль в первые годы индустриализации, 26 октября.

¹Из речи секретаря обкома на райпартконференции.